

УДК 347.42

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ВНЕДОГОВОРНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**В.Н. ИГНАТЕНКО***Национальный университет
«Юридическая академия
Украины им. Ярослава Мудрого»**e-mail: pollicitatio@bigmir.net*

В статье рассмотрены общие и отличительные черты исполнения договорных и внедоговорных обязательств. Исполнение обязательства освещается как правовой институт, как процесс (деятельность), как следствие (результат) осуществления гражданских прав и обязанностей, вытекающих из конкретного обязательства. Юридической конструкцией исполнения обязанности по обязательствам, а также принятия исполненного выступает односторонняя сделка. Также односторонняя сделка как основание возникновения внедоговорного регулятивного обязательства устанавливает стандарт поведения субъекта исполнения. Правило об общих условиях исполнения обязательства нуждается в дополнении, указанием на содержание односторонней сделки, как модель поведения обязанного лица.

Ключевые слова: исполнение обязательств, исполнение обязанности, принятие исполнения, односторонняя сделка, прекращение обязательства, внедоговорные регулятивные обязательства.

Завершающим этапом развития обязательства как определенного процесса, воплощающего динамику имущественных отношений выступает его исполнение. Чаще всего в силу обязательства возникает обязанность совершить определенные действия, одним из субъектов обязательства, которые называются предметом исполнения. Особенности предмета исполнения полностью зависят от особенностей конкретного обязательства, а потому они определяются основаниями возникновения обязательства (сделкой, договором, административным актом, на которых основаны обязательства) и нормами, регламентирующими обязательства определенного вида¹.

ГК Украины впервые по основанию возникновения разделил обязательства на две группы: договорные и внедоговорные. Причем, последние имеют неоднородные основания возникновения, которыми могут быть как правомерные так и неправомерные действия. В рамках данной статьи рассматриваются обязательства, возникающие из правомерных действий, чаще всего это односторонние сделки. По меткому выражению В.Л. Яроцкого, наиболее распространенными базовыми цивилистическими конструкциями правоустановления и инструментами формализации имущественных прав выступают договоры и односторонние сделки. Непосредственное воплощение нормативно определенных типовых модельных схем на уровне локального само моделирования осуществляется путем совершения сделок. В отличие от нормативного (типового модельного) локальное моделирование носит индивидуальный характер и предполагает активность самих участников будущих имущественных отношений как его субъектов².

В силу ст. 526 ГК Украины обязательство должно исполняться надлежащим образом, согласно условиям договора и требованиям этого кодекса и других актов гражданского законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или другими требованиями, которые обычно предъявляются. Внедоговорные регулятивные обязательства относятся к внедоговорным обязательствам и, в свою очередь, выступают вместе с договорными обязательствами разновидностью гражданско-правовых обязательств в целом. Под внедоговорными регулятивными

¹ Зобов'язальне право: теорія і практика. Навч. посіби. для студентів юрид. вузів і фак. ун-тів / О. В. Дзера, Н. С. Кузнецова, В.В. Луць та інші; за аг. ред. О. В. Дзери. – К.: Юрінком Інтер, 1998. – С. 43.

² Яроцький В.Л. Специфіка цивільно-правового механізму формування змісту особистих немайнових та майнових прав / Актуальні проблеми цивільного, житлового та сімейного законодавства : матеріали міжар. Наук.-практ. конф., присвяч. 90-річчю з дня народження д-ра наук., проф. В. П. Маслова, 16 берез. 2012. / [редкол. : В.І. Борисова (відп. ред.) та ін.] ; Нац. Ун-т «Юрид. акад.. України ім. Ярослава Мудрого». – Харьков: Право, 2012. – С. 37.

обязательствами понимаются те, которые призваны урегулировать нормальные в ненарушенном состоянии отношения между субъектами гражданского права и при этом возникают из правомерных оснований за пределами договора, среди них: публичное обещание вознаграждения (публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса и публичное обещание награды по результатам конкурса) совершение действий в имущественных интересах третьего лица без его поручения, обязательства по спасанию (здоровья и жизни физического лица; имущества другого лица) обязательства из завещательного отказа и завещательного возложения.

Чаще всего предметом исследования выступает исполнение договорных обязательств, а исполнение внедоговорных обязательств, как правило отдельно не рассматривается и часто упоминания о них связывается с констатацией, что возникновение внедоговорных обязательств, особенно деликтных «подпадает» под действие императивных норм, содержащих специальные правила по исполнению того или иного обязательства, хотя в случае отсутствия отдельных оговорок должны применяться общие условия исполнения обязательства. Кроме этого не исключается и автономное регулирование, в частности исполнения обязательства из публичного обещания вознаграждения³. Уже одна эта ссылка указывает на существование определенной специфики регулирования исполнения внедоговорных обязательств, которая должным образом не исследована, что в свою очередь не позволяет ее отразить в виде соответствующих гражданско-правовых норм. Также требует выяснения вопрос: существуют ли особенности исполнения именно внедоговорных регулятивных обязательств как подвида обязательств.

Теоретические проблемы исполнения договорных обязательств в последнее время неоднократно становились предметом монографических исследований. Так, Т. В. Боднар в своей работе основное внимание уделила именно исследованию договорных обязательств как наиболее распространенного вида обязательств, опосредующих экономические отношения обмена, определяющих динамику гражданско-правовых отношений⁴. С. В. Сарбаш в своей монографии исполнение обязательства рассматривает как правопрекращающую (ремиссионную) двустороннюю сделку, включающую в себя волеизъявление сторон, направленное на исполнение обязательства, последняя не порождает никаких новых прав и обязанностей сторон по отношению друг к другу (т.е. не создает требования и долга) и её правовым эффектом является получение права на объект (для случаев когда обязательство предусматривает передачу или создание прав) и прекращение обязательства исполнением⁵. В то же время, В.А. Белов определяет понятие исполнения обязательства как специализированную категорию, имеющую очень узкое, можно сказать, техническое значение, которое теряется немедленно за границами обязательственного права. Попытка ее соотнесения с одним из видов юридических фактов – правомерных действий (юридическим поступком, односторонней сделкой или договором) обречена на неуспех по той причине, что понятие исполнения обязательств выделено и противопоставлено другим юридическим фактам – правомерным действиям по совершенно другим критериям, нежели сделки и юридические поступки⁶. По мнению А. Эрделевского, исполнение обязательства в большинстве случаев является совокупностью двух действий – исполнения обязанности должником и принятия исполнения кредитором. Поскольку второе из этих действий «зеркально» по отношению к первому, правовая природа исполнения обязанности предусматривается аналогичной правовой природе принятия исполнения⁷. С точки зрения классификации правовых средств субъектов правореализационной деятельности рассматривает исполнение обязательства С.Ю. Филиппова и относит его к ос-

³ Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатеевої, В.Л. Яроцького, – Х.: Право. – 2011. – Т.2. – С. 32.

⁴ Боднар Т. В. Виконання договірних зобов'язань у цивільному праві: Монографія. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – С. 12.

⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – С. 81.

⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрист, 2009. – С. 702.

⁷ Эрделевский А.О. О правовой природе исполнения обязанности / Хозяйство и право. – 2012. – № 1. – С. 119.

новным правовым средствам⁸. Опять же, исследуя исполнения договорных обязательств С.Н. Бервено (лишь косвенно) отмечает, что фактически вне регулирования ГК Украины остается исполнение внедоговорных обязательств⁹, а В. В. Кулаков выделяет инициативу на исполнение договорных и внедоговорных обязательств. В договорном обязательстве такая инициатива выражается в оферте или акцепте. Для исполнения внедоговорных обязательства также необходимо действие со стороны кредитора, которое проявляется в обращении за исполнением (обращение за наградой, требование о возмещении ущерба и т.п.)¹⁰.

Проведенный анализ научных работ свидетельствует с одной стороны о многоаспектности такого правового явления как исполнение обязательства, а с другой – недостаточном внимании к исполнению внедоговорных в целом и внедоговорных регулятивных обязательств, в частности. Причем, это касается как законодательного урегулирования так и цивилистической доктрины. Учитывая это, требует решения вопрос: существует ли специфика исполнения внедоговорных регулятивных обязательств. Если да, то как это должно быть учтено в действующем гражданском законодательстве.

Большинство внедоговорных регулятивных обязательств возникает из односторонних сделок, а также юридических поступков как акта проявления инициативы субъектов гражданского права и вместе с договорами относятся к правомерным действиям. Однако, среди возможных стандартов поведения субъектов исполнения, предусмотренных ст. 526 ГК Украины, отсутствует ссылка на содержание односторонней сделки. По нашему мнению, такое указание подчеркнуло бы положение о том, что обязательство может возникнуть не только на основании взаимной договоренности сторон, но и с их односторонних правомерных действий за пределами договора. В то же время, опыт гражданско-правового регулирования других стран свидетельствует, что можно отойти даже от опосредованного указания на основание возникновения обязательства. Так, в силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными требованиями, которые обычно предъявляются.

Независимо от основания возникновения обязательства, для исполнения как договорного, так и внедоговорного, в том числе внедоговорного регулятивного обязательства, необходимо взаимодействие сторон. Кредитор, удовлетворяя свой интерес, благодаря надлежащему выполнению обязательства обращается с инициативой на исполнение обязательства к должнику. В договорном обязательстве инициатива выражается в оферте или акцепте, а во внедоговорном регулятивном, например, обязательстве из публичного обещания награды по результатам конкурса в обращении победителя конкурса к его учредителю о выполнении им своего долга в сроки, установленные условиями конкурса; в обязательстве, возникающем вследствие спасания здоровья и жизни физического лица от реальной угрозы для него, в обращении спасателя к соответствующему государственному органу о возмещении причиненного ему вреда в полном объеме.

Исполнение обязательства рассматривается в науке гражданского права в нескольких смыслах: как правовой институт; как процесс, деятельность, как следствие (результат) осуществления гражданских прав и обязанностей, вытекающих из конкретного обязательства.

В значении правового института, нормы об исполнении внедоговорных регулятивных обязательств, закрепленных в главе 48 ГК Украины «исполнение обязательства», отдельных главах ГК, посвященных регулированию таких обязательств, как публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса; публичное обещание награды по результатам конкурса; совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения и т.д., в других нормативно-правовых актах, а также международных

⁸ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – С. 65.

⁹ Бервено С.М. Проблеми договірного права України: Монографія. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – С. 187.

¹⁰ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: Монография. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. – С. 230.

договорах, участницей которых является Украина. Исполнение обязательств может регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота.

Исполнение внедоговорных регулятивных обязательств, в зависимости от их вида может регулироваться императивными нормами (спасание здоровья и жизни физического лица, имущества физического или юридического лица). Так, в указанном обязательстве именно закон определяет должника (субъекта исполнения), которым в зависимости от объекта спасательных действий, характера причиненного вреда может быть как государство, так и собственник (владелец) имущества. Также закон устанавливает, что вообще обязательство по спасанию имущества другого лица не возникает, если такое имущество не имеет существенной ценности. При отсутствии таких предписаний применяются общие условия исполнения обязательств, что не исключает диспозитивного регулирования отдельных внедоговорных регулятивных обязательств. Последний вид регулирования базируется на признании отдельных односторонних сделок, которые приводят к возникновению внедоговорных регулятивных обязательств регуляторами общественных отношений наряду с договорами. Так, например, в силу ч. 2 ст. 1238 ГК на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или другое недвижимое имущество завещатель имеет право возложить обязанность предоставить другому лицу право пользования ими.

Исполнение как процесс, деятельность предполагает совершение определенных действий сторонами обязательства. Так, лицо, которое откликнулось на обещание вознаграждения, имеет право требовать, чтобы лицо, обещавшее вознаграждение, приняло обусловленный в обещании результат. Соответственно, последнее обязано выплатить вознаграждение первому. По мнению Б. И. Пугинского исполнения договоров является деятельностью и она должна пониматься на основе методов изучения деятельности. Необходимо учитывать различия предметной хозяйственной деятельности от предназначенной для ее упорядочения и организации договорной деятельности. Осуществляемая субъектами производственная, строительная и иная деятельность подчиняется техническим, технологическим, санитарным и другим требованиям. Осуществляемые в ходе такой деятельности действия не имеют правового значения и не выступают ни юридическими поступками, ни сделками. Указанные действия могут получить наравне с фактическим, предметным также юридическое значение лишь в тех случаях и в той мере, в какой такое значение им предоставляют сами участники договора или закон¹¹. Разделяя подход о выделении предметной и договорной (юридической) деятельности считаем, что акцент надо поставить все же на исследовании последней, а относительно данной статьи – на регулирующем потенциале односторонних правомерных действий субъектов гражданского права.

Исполнение обязательства как следствие (результат) осуществления гражданских прав и обязанностей заключается в том, что согласно ст. 599 ГК Украины исполнение обязательства, проведенное должным образом, является одним из оснований прекращения обязательств. Причем наиболее желанным для сторон как договорного так и внедоговорного регулятивного обязательства.

В литературе высказано взгляд о различиях правового характера действий по исполнению договорных и внедоговорных обязательств. Для последних – это односторонняя сделка, а для договорных такой подход неприменим, поскольку контрагент по договору, исполняя его условия не осуществляет сделки (волеизъявления), а выполняет возложенные на него обязанности¹². При этом не приводится их правовая квалификация. По нашему мнению такое утверждение носит спорный характер относительно исполнения договорного обязательства. Действительно договорная обязанность основывается на совместной договоренности сторон договора, но совершение действия во исполнение долга носит характер индивидуального правового акта и является волеизъявлением. Понятно, что договор обязывает должника, но исполнять его условия или нет, решает он сам, проявляя при этом свою волю. Юридическая природа действий по исполнению обязанности

¹¹ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИДК «Зерцало-М». 2008. – С. 165-166.

¹² Харитонов Е.О., Харитонов О.І. Цивільні правовідносини: Навчальний посібник: – К.: Істина, 2008. – С. 172.

из обязательства не изменится от того, установлено оно по договоренности сторон (договором) или в одностороннем порядке лицом совершившим, одностороннюю сделку. Последняя может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом, или по договоренности с этими лицами.

Сама юридическая природа действий по исполнению обязанности из обязательств носит дискуссионный характер. По этому поводу высказаны четыре основные точки зрения: односторонняя сделка (С.М. Охоцимский)¹³, юридический поступок (О.А. Красавчиков)¹⁴, договор (С.В. Сарбаш)¹⁵, или односторонняя сделка или юридический поступок В.А. Белов¹⁶. Исполнение обязанности из обязательства не может выступать юридическим поступком, поскольку как отмечалось ранее должник совершает волевое действие направленное на достижение правового результата – прекращения обязательства. Даже сторонник договорной теории исполнения понимает его, как действия должника по исполнению и действия кредитора по принятию исполнения являющиеся волеизъявлением сторон, каждое из которых может рассматриваться как односторонняя сделка, а вместе они создают своеобразную сделку по исполнению обязательства, прекращающую обязательственное правоотношение. Считаем, что положение о своеобразной сделке носит спорный характер¹⁷. Ведь очевиден автономный характер действий должника и кредитора. Так, должник считается просрочившим, если он не приступил к исполнению обязательства или не исполнил его в срок, установленный договором или законом. В силу ст. 612 ГК Украины это влечет для него неблагоприятные последствия. Подобная ситуация возникает и в случае просрочки кредитора – если он отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником, или не совершил действий, установленных договором, актами гражданского законодательства или вытекающие из сути обязательства или обычаев делового оборота, до совершения которых должник не мог исполнить свою обязанность (ст. 613 ГК Украины). Приведенное свидетельствует об отсутствии оснований считать исполнение единым волевым актом двух сторон (должника и кредитора) подобным договору. Считаем, что юридической конструкцией исполнения обязанности из обязательства, а также принятия исполненного выступает односторонняя сделка.

На основании изложенного, приходим к следующим выводам.

1. Общими чертами исполнения как договорных, так и внедоговорных (в том числе регулятивных) обязательств выступает:

а) взаимодействие сторон в процессе исполнения, основанное на инициативных действиях как кредитора так и должника;

б) исполнение как договорных, так и внедоговорных обязательств носит одинаковый характер и по юридической конструкции представляет собой две односторонние сделки: исполнения обязанности должником и принятия исполнения кредитором;

в) юридическим следствием (результатом) исполнения, проведенного надлежащим образом является прекращение обязательства.

2. Отличительной особенностью исполнения внедоговорных (регулятивных) обязательств является установление стандартов поведения субъектов исполнения в одностороннем порядке лицом, совершившим одностороннюю сделку.

Требует совершенствования правило ст. 562 ГК Украины об общих условиях исполнения обязательства, путем дополнения ссылкой на содержание односторонней сделки, как один из возможных ориентиров для субъекта исполнения.

Список литературы

1. Бервено С.М. Проблеми договірного права України: Монографія. – К. : Юрінком Інтер, 2006.

¹³ Охоцимский В.Н. Основные моменты исполнения по обязательствам. – Саратов, – 1929. – С. 81.

¹⁴ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюридиздат, 1958. – С. 154.

¹⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – С. 81.

¹⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрист, 2009. – С. 703.

¹⁷ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – С. 62.

2. Бондар Т. В. Виконання договірних зобов'язань у цивільному праві: Монографія. – К.: Юрінком Інтер, 2005.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрист, 2009.
4. Зобов'язальне право: теорія і практика. Навч. посібн. для студентів юрид. вузів і фак. унів / О. В. Дзера, Н. С. Кузнецова, В. В. Луць та інші; за аг. ред. О. В. Дзери. – К.: Юрінком Інтер, 1998.
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюридиздат, 1958.
6. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: Монография. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.
7. Охоцимский В.Н. Основные моменты исполнения по обязательствам. – Саратов, – 1929. – С. 81.
8. Путинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИДК «Зерцало-М», 2008.
9. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005.
10. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011.
11. Харитонов Є.О., Харитонova О.І. Цивільні правовідносини: Навчальний посібник: – К.: Істина, 2008.
12. Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В. І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – Х.: Право. – 2011. – Т.2.
13. Эрделевский А.О. О правовой природе исполнения обязанности / Хозяйство и право. – 2012. – № 1.
14. Яроцький В. Л. Специфіка цивільно-правового механізму формування змісту особистих немайнових та майнових прав / Актуальні проблеми цивільного, житлового та сімейного законодавства : матеріали міжнар. Наук-практ. конф., присвяч. 90-річчю з дня народження д-ра наук., проф. В. П. Маслоva, 16 берез. 2012. / [редкол. : В. І. Борисова (відп. ред.) та ін.] ; Нац. Ун-т «Юрид. акад.. України ім. Ярослава Мудрого». – Х.: Право, 2012.

THE REGULATION OF THE EXECUTION OF REGULATORY NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS

V.N. IGNATENKO

*National University «Yaroslav
the Wise Law academy
of Ukraine»*

e-mail: muhajlivna@mail.ru

There are the considered general and distinctive lines of execution of contractual and non-contractual obligations in the article. Execution of obligations lights up as a legal institute, as process (activity), as a result of (result) realization of civil laws and duties which follow from a concrete obligation. By the legal construction of execution of duty on an obligation, and similarly acceptance carried out an unilateral contract comes forward. Also unilateral contract, as foundation of origin of uncontractual regulative obligation is set by the standard of conduct of subject of execution. Governed about the general conditions of execution of obligation requires addition, pointing on maintenance of unilateral contract, as models of conduct of the obliged person.

Key words: execution of obligations, performance of duty, acceptance of execution, unilateral contract, stopping of obligation, non-contractual regulative obligations.